

Содержание

Паоло Соррентино

Молодость

Роман

7

Антон Долин

Миру — Рим: фильмы Паоло Соррентино

194

Глава 1

Ясное весеннее солнце освещает определенно британскую физиономию. Бледная кожа с краснотой, короткие светлые волосы, рубашка, галстук, на вид лет пятьдесят. Лицо очень умное. И убедительное. Мужчина сидит нога на ногу в прелестном парке отеля.

За его спиной, чуть поодаль, двое помощников помоложе.

Еще дальше — красивый бассейн.купающихся мало, сонная, отпускная атмосфера, какая бывает ранним утром. Все закутаны в одинаковые мягкие белые халаты.

Девственно чистый луг покрыт брызгами воды гидромассажных ванн.

В глубине — чудесный альпийский отель. Одновременно уютный, сонный и шикарный.

Здание отеля обрамляют царственные Альпы.

Мужчина достает пачку сигарет и уже собирается закурить, как его останавливает спокойный голос без тени упрёка:

- Здесь не курят.
- Даже на улице?
- Даже в помещении.

Спокойный голос принадлежит сидящему напротив мужчине. Англичанин, лет восьмидесяти, в мягком бежевом непарном костюме, внушительные очки, черная оправа, за очками спрятались светлые, водянистые глаза, печальный пронизательный взгляд. Это Фред Баллинджер.

Их разделяет столик. Перед Фредом — раскрытая газета. Он спокоен, умиротворен, невозмутим, в глазах то и дело сквозит разочарование. Он разворачивает конфету и засовывает ее в рот привычным жестом, как человек, который часто ест конфеты.

— Мистер Баллинджер, можно мне называть вас “маэстро”?

Фред Баллинджер пожимает плечами. Ему все равно.

- Как отдыхается?
- Спасибо, прекрасно.
- Давно сюда приезжаете?
- Больше двадцати лет. Раньше приезжал с женой. Теперь один, у меня здесь много друзей.
- Почему Швейцария?
- Близко к Италии. А я после Лондона и Нью-Йорка четверть века руководил Венецианским оркестром.
- Точно, как же я мог забыть! Наверное, здесь можно полностью расслабиться.

- Здесь только это и можно сделать.
Мужчина расплывается в улыбке. Фред — нет.
- Маэстро, вы еще дирижируете или сочиняете музыку?
- Нет. Я на пенсии.
- Разумеется, я, как и все, ваш большой поклонник.
- Спасибо!
- Англичанин улыбается:
- Маэстро, как я вам говорил, я работаю на Букингемский дворец, организую особые мероприятия.
- Фред слегка оживает:
- Вы работаете на королеву?
- Практически да!
- Прекрасно. Монархия всегда вызывает нежность. Его собеседник удивлен:
- Извините за нескромный вопрос, почему монархия вызывает нежность?
- Потому что она уязвима. Уберешь одного человека — и сразу изменится целый мир. Это как брак.
- Королева почтет за честь, если вы согласитесь принять в июне рыцарский титул.
- Фред Баллинджер едва заметно усмехается:
- Знаете, что сказал Сати, когда его собрались наградить орденом Почетного легиона? Он сказал: “Отказаться от ордена — полдела, главное — не заслужить его”. Но я не Сати. Извините, у меня дурная привычка сыпать цитатами.
- Ее величество будет счастлива узнать, что вы согласились.

— Ее величество никогда не бывает счастлива.

Несколько обескураженный, посланник королевы делает вид, что не расслышал, и продолжает:

— Кроме того, церемония награждения пройдет в день рождения принца Филиппа. Королева желает подарить ему концерт: Лондонский филармонический оркестр сыграет в Уимблдонском театре, к которому принц очень привязан по неизвестным мне причинам, и королева будет счаст... то есть почтет за честь, если вы согласитесь дирижировать концертом и исполнить отрывки из ваших произведений.

— Я давно не дирижирую.

Его собеседник улыбается:

— Уверен, вы не забыли, как это делается.

Фред Баллинджер задумывается с серьезным видом.

— Нет, я не забыл, как это делается.

Королевский посланник вновь расплывается в радушной улыбке.

— Принц Филипп и королева придут в восторг, когда услышат ваши знаменитые “Приятные песенки”.

Бесстрастно, почти обреченно Фред заявляет:

— Я не исполню ни одну из “Приятных песенок”.

— Почему?

— По личным причинам.

— Мы можем пригласить спеть партию сопрано великую Чо Суми.

— Чо Суми не годится.

— Скажите сами, кто из сопрано годится, и мы ее пригласим.

— Никто не годится.

Похоже, решение окончательное. Фред Баллинджер вновь погружается в чтение газеты. Все комплименты оказались бесполезны. Королевский посланник печально опускает голову.

Тишина. Слышен лишь слабый шум. Фред ритмично потирает пальцами конфетную обертку. Короткие, меняющиеся интервалы складываются в музыкальный ритм.

Королевский посланник берет сигарету, подносит зажигалку, но вспоминает о запрете на курение. — Позвольте, маэстро, но королева может обидеться, она не привыкла к отказам, — бормочет он, предпринимая последнюю, слабую попытку.

Фред Баллинджер, не отрываясь от газеты, внезапно перестает шуршать конфетной оберткой.

— Ей придется смириться. Есть вещи поважнее моих “Приятных песенок”.

Королевский посланник встает с безутешным видом:

— Я передам содержание нашего разговора. До свидания, маэстро!

Он собирается уходить. Помощники следуют за ним. Когда они поднимаются, мы видим столик у них за спиной: за ним сидит мужчина, очевидно, слышавший всю беседу.

Это Джимми Три, ему тридцать четыре года. Калифорниец, невероятный красавец, звезда Голливу-

да. Ранним утром он ест бифштекс с жареным картофелем. У него утомленный вид, на голове бейсболка, которая ему не идет, отросшая за несколько дней щетина, солнечные очки, обыкновенная, помятая одежда.

Трое англичан огибают бассейн, направляясь к выходу, как вдруг нечто удивительное привлекает внимание королевского посланника.

Это нечто — мужчина, покачивающийся в воде. Видно только его лицо. Одутловатая, типично южноамериканская физиономия, волосы покрашены в невероятный желтый цвет, мясистый рот, лет пятьдесят, страдальческое выражение, умные темные глаза, глубокие морщины, какие редко увидишь у человека среднего возраста. Он смотрит в пустоту.

Королевский посланник пристально разглядывает его, потом тихо спрашивает у помощника:

— Ты видел? Это он?

Помощники обращают взгляд к бассейну и сразу же узнают мужчину. Они заметно взволнованы.

— Конечно, он.

— Господи, точно он!

Троица шагает дальше, тайком поглядывая на латиноамериканца в бассейне, который теперь при помощи женщины лет сорока и трех спасателей, на которых он повис, словно мешок, поднимается из воды по удобной лестнице — в одиночку ему ее не преодолеть.

Мужчина медленно выбирается из бассейна, теперь видно, что он невероятно толстый и ему бесконечно трудно двигаться. Задыхаясь, тучный и харизматичный персонаж усаживается у бортика бассейна. Его руки покрыты татуировкой с портретами знаменитых героев знаменитых революций.

Спасатели удаляются. Женщина лет сорока с добрым и терпеливым лицом — вероятно, спутница толстяка. Она присаживается рядом с ним. Вытирает ему полотенцем волосы. Нежно заботится об этом гигантском ките.